

*Л. Д. Русаков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и языкознания
факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет*

ЧЕРТЫ МЕТАПРОЗЫ В ПОВЕСТИ Э. РЯЗАНОВА «ПРЕДСКАЗАНИЕ»

В семидесятых годах XX века в работах западных и отечественных исследователей все чаще стал звучать термин «метапроза» [1; 5; 9; 10, с. 343; 11]. Литературовед Д. М. Сегал, в ряде произведений интуитивно увидел, что они «представляют своего рода литературное единство. Пытаясь определить, в чем же это единство состоит, что это – «тематическая группа», «под-жанр», «жанр» или единство другого порядка, не сводимое к содержательным или конструктивным схождениям», он столкнулся с необходимостью «расширить рамки рассмотрения и привлечь сравнительный материал из других литератур» [9, с. 10].

В обстоятельной монографии М. Н. Липовецкого, посвященной русскому постмодернизму, уже намечены устойчивые признаки метапрозы, при этом автор выстраивает свой ряд произведений, в которых эти признаки им были усмотрены [5, с. 46–47].

Так из ряда метапрозы был выделен жанр «метаромана» как инвариант, обладающий определенными чертами. «Метароман» определяется как «*двуплановая* художественная структура, где предметом для читателя становится не только «роман героев», но и мир литературного творчества, процесс создания этого «романа героев»» [4, с. 35]. Это значит, что «метароман повествует не только о перипетиях судьбы персонажей и условной реальности их существования, но направлен на само событие рассказывания» [3]. В свою очередь, внутри этого жанра нами выделен ряд произведений, имеющих определенное сходство в структуре: это роман, в котором явно разделены его эпический и лирический компонент. В отечественном литературоведении он еще никак не выделен и не описан. Британский исследователь Д. М. Бетеа в статье, посвященной современной русской литературе, мимоходом, определил роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» как «*novel-plus-poetic-cycle*» [10, с. 169], но при этом никакого анализа не делал. Итак, данную жанровую разновидность можно назвать «роман с поэтическим циклом» или, вернее, «метароман с поэтическим циклом». В данном ряду нами выделены такие романы как «Игра в бисер» Г. Гессе, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Между собакой и волком» Саши Соколова и повесть Э. Рязанова «Предсказание».

Поскольку все эти произведения исследовались преимущественно с точки зрения истории литературы, тематики и проблематики, их формальные показатели практически не затрагивались. Проблема взаимовлияния эпического компонента романа с его поэтическим циклом, функции и смысловые взаимосвязи внутри поэтического цикла до сих пор не изучены и требуют дальнейшего исследования.

Повесть известного кинорежиссера Эльдара Рязанова «Предсказание» [6], написанная и опубликованная в 1991 году, получила дальнейшее продолжение в другом виде искусства. По мотивам этой повести в 1993 году сам автор-режиссер снял одноименный художественный фильм. По целому ряду причин в российской

критике и литературоведении повесть осталась практически незамеченной. Тем не менее, она, несомненно, заслуживает внимательного литературоведческого анализа. Причиной этому, во-первых, является её внешняя стилевая «заданность» и одновременная жанровая «похожесть» при сохранении внутренней сложности и неповторимости. Другой причиной следовало бы назвать то изящество, с которым автор играет в невозможность определить «автора» повести и «текста» внутри текста. Третья, далеко не последняя причина, важная для нас, – повесть является произведением, в котором присутствует поэтический цикл «автора-героя», вынесенный за пределы эпического компонента.

Рассматривая взаимосвязи между «эпическим» и «лирическим» в повести, мы обнаружили, что этот вопрос не может быть решен просто на уровне взаимодействия литературных родов как типов художественного мышления. Лирический компонент является частью повести, но вынесен за пределы его эпической части в самый конец книги, без какого-либо заглавия. Это непоименованный сборник из двадцати одного стихотворения, тематически и эмоционально связанный с эпической частью повести. Рассматривая его как стихотворный цикл, мы увидели, что в нем есть определенная смысловая последовательность и завершенность. Более того, при анализе ритмики его составляющих можно утверждать, что это не механическое соединение различных метрических компонентов, его можно рассматривать как полиметрическую структуру [7]. При этом, композиционно, составляющие стихотворного цикла имеют не прямые смысловые переклички с разными частями эпического корпуса повести. Стихотворный цикл имеет несколько художественных функций, одна из которых – представить два параллельных способа восприятия и оценки художественного мира автором-героем. Это сознание дискретное, сюжетно-событийное и поэтическое, континуальное. Так возникает двойное видение, выводящее повесть на уровень интеллектуальной прозы. В результате анализа обнаружилось, что жанровая форма организована таким образом, чтобы читатель приходил к художественной идее нелинейно, через постоянную игру сопоставлений всех частей поэтического цикла и эпического корпуса произведения.

В повести Э. Рязанова «Предсказание» достаточно явно проявляются особенности постмодернистского художественного мышления: децентрализация, интертекстуальность, пародийность, деконструкция, отрицание универсальной истины, кодирование, множественность способов прочтения, принцип игры на всех уровнях произведения.

Постмодернистское мышление проявляется и в том, что одной из характеристик героя является двойная проекция: он предстает не только как объект художественного мира, но и как его творящий субъект, автор части повести и автор стихотворений. Более того, врученный автору-герою текст, который был создан неизвестным писателем, оказывается текстом самой повести, и разворачивается как художественный мир, в сюжете которого действует автор-герой и его двойник. «Предсуществование» текста и его «неуничтожимость» сближает повесть Э. Рязанова с романами «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и «Сто лет одиночества» Г. Гарсиа Маркеса.

Поскольку в повести одной из центральных тем является тема творческого поиска, интеллектуальной и артистической игры, сам процесс познания, а также обыгрывается тайна появления и бытования «текста», можно рассмотреть его как

«метапрозу». Герою «метапрозы» присуща саморефлексия, как то, «не будучи полностью воплощен в сюжете (т. е. представлен в виде объекта), герой раскрывается как субъект, носитель точки зрения» [2, с. 146].

Исследователи выделяют такие признаки «метапрозы», как: «1) тематизация процесса творчества; 2) высокая степень репрезентативности «вненаходимого» автора-творца, находящего своего текстового двойника в образе персонажа-писателя, нередко выступающего как автор именно того произведения, которое мы сейчас читаем; 3) зеркальность повествования, позволяющая постоянно соотносить героя-писателя и автора-творца, «текст в тексте» и «рамочный текст»; 4) «обнажение приёма», переносящее акцент с целостного образа мира, создаваемого текстом, на сам процесс конструирования и реконструирования этого еще не завершенного образа; 5) пространственно-временная свобода, возникающая в результате ослабления миметических мотивировок» [5, с. 46]. При анализе повести «Предсказание» мы видим, что в ней все эти аспекты реализуются и весьма изящно автором взаимоувязываются.

Данный аспект анализа повести Э. Рязанова «Предсказание» позволяет увидеть, что система взаимосвязей проявляется на разных уровнях. Тематические переклички выстраивают всевозможные повороты и ракурсы проблематики. Возникает особый полицентризм повествования [8, с. 64].

Одним из главных связующих приемов становится интертекстуальный. При этом большое значение в повести «Предсказание» имеет связь между эпическим и лирическим корпусом, перекличка различных субъектных структур, основанных на сложной стилистической организации текста.

«Метапрозу» Э. Рязанова следует рассматривать как сложную структуру взаимодействия и саморефлексии ряда субъектов: «автора», рассказчика, героя-автора, двадцати одного лирического героя стихотворений цикла и читателя, «сознания» которых раскрываются именно в системе перекличек текстов (Т1 – Т23 и т. п.).

В результате анализа мы можем сделать некоторые общие выводы:

– повесть Э. Рязанова «Предсказание» принадлежит к метапрозе и обладает чертами метаромана;

– поскольку повесть содержит цикл стихотворений, вынесенный за пределы эпического комплекса, она может быть причислена к жанровой разновидности «метароман с поэтическим циклом»;

– такая структура позволяет автору создавать объемность видения, децентрализовать ценностную систему, создавать сложную перекличку художественных сознаний, расширяя в небольшом объеме повести возможности художественного выражения.

Как представляется, поиск подходов к решению проблемы взаимодействия «эпического компонента» и «лирического компонента», поэтического цикла, могут оказаться достаточно продуктивным и предоставить новые возможности для определения параметров жанровой разновидности «метаромана с поэтическим циклом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Н. В. Русский роман XX века : Интертекстуальность как конструктивный принцип [Текст] / Н. В. Беляева // Русскоязычная ЛИТЕРАТУРА в контексте восточнославянской культуры : сб. статей по материалам Международной Интернет-конференции (15–19 декабря 2006 года) ; [науч. ред. Т. Л. Рыбальченко]. – Томск : изд-во Том. Ун-та, 2007. – С. 248–263.

2. Зусева В. Б. Проблема самоідентифікації героя в метаромане («Орландо» В. Вулф і «Орланда» Ж. Арпман) [Текст] / В. Б. Зусева // Новий філологічний вестник. – 2008. – Т. 7. – № 2. – С. 146–153.
3. Зусева В. Б. «Фальшивомонетчики» А. Жида : роман автора і роман героя [Електронний ресурс] / В. Б. Зусева // Новий філологічний вестник. – 2006. – № 1. – Режим доступу: http://ifl.rsu.ru/vestnik_2006_1_15.html
4. Зусева В. Б. Інваріантна структура і типологія метаромана [Текст] / В. Б. Зусева // Вестник РГГУ. – 2007. – № 7. – С. 35–44. (Літературознавство. Фольклористика).
5. Липовецький М. Н. Російський постмодернізм. Очерки історическої поезитики [Текст] / М. Н. Липовецький. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-та, 1997. – 317 с.
6. Рязанов Э. Предсказание : [повесть] / Э. Рязанов. – Х. : МП «Жизнь и компьютер», 1991. – 160 с.
7. Руднев П. А. Опыт семантического анализа монометрической и полиметрической стиховых структур на метрическом уровне [Текст] / П. А. Руднев // Труды по русской и славянской филологии. – Вып. 21 : Литературоведение. – Тарту, 1973. – С. 297–311.
8. Рымарь Н. Т. Роман XX века [Текст] / Н. Т. Рымарь // Литературоведческие термины: Материалы к словарю. – Коломна : Коломенский пединститут, 1999. – Вып. 2. – С. 63–67.
9. Сегал Д. М. ЛИТЕРАТУРА как охранная грамота [Текст] / Д. М. Сегал. – М. : Водолей Publishers, 2006. – 976 с.
10. Bethea, D. M. Literature [Text] / D. M. Bethea // The Cambridge Companion to Modern Russian Culture. – Cambridge Univ. Press, 2002. – P. 161–204.
11. Lowencron, D. H. The Metanovel [Text] / D. H. Lowencron. // College English. – Vol. 38. – No. 4, Dec., 1976. – P. 343.

І. Ю. Стрельникова,

старший викладач Одеського інституту фінансів УДУФМТ

О. І. Ярмолович,

кандидат педагогічних наук, доцент,

доцент кафедри іноземних мов професійного спілкування

факультету лінгвістики та перекладу,

Міжнародний гуманітарний університет

МІСЦЕ КРАЇНОЗНАВСТВА В ПІДГОТОВЦІ ФАХІВЦІВ ЕКОНОМІЧНИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ

Актуальність проблеми обумовлена тим, що сучасні тенденції розвитку нашої держави та інтеграція до світового простору вимагають від системи вищої освіти постійного оновлення та модернізації з метою досягнення найвищої якості підготовки фахівців у всіх галузях, серед яких важливе місце мають займати майбутні педагоги та викладачі як висококваліфіковані та всебічно освічені спеціалісти, покликані забезпечити у своїй подальшій професійній діяльності реалізацію «Національної доктрини розвитку освіти України у XXI столітті». Водночас перехід до ринкових відносин, постійне зростання темпів економічної взаємодії з численними закордонними партнерами передбачають, що вищі навчальні заклади повинні забезпечити країну належно підготовленими фахівцями в економічній галузі.

Існуюча джерельна база з проблеми формування іншомовної комунікативної компетенції у студентів економічного фаху дала нам можливість окреслити модель ефективної методичної системи розвитку комунікативної компетенції студентів. Проаналізовані праці Н. Р. Барабанова, Н. Є. Шиліна, С. В. Козак, Н. М. Перевознюк, Л. Г. Таланової визначають важливість міждисциплінарного підходу до відбору й організації навчального матеріалу за низкою дисциплін. В своїй праці С. В. Козак особливу увагу рекомендує приділяти особистій роботі викладача, тобто плануванню, проведенню занять відповідно до фахової і дисциплінарної підготовленості групи, а також до психологічного її настрою. Н. Р. Барабанова вказує